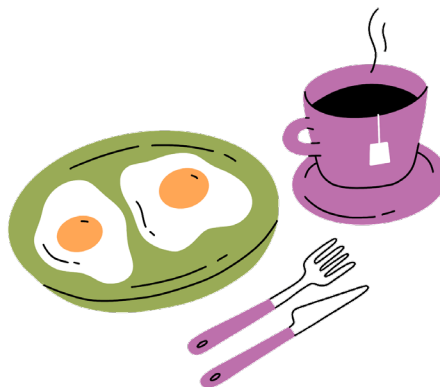

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Имя: **НАТАЛЬЯ**
Страны: **БЕЛАРУСЬ**

6.30 утра. Все как обычно на протяжении последних 6 лет. Радуюсь новому дню, завтракаю и трачу на поездку один час драгоценного времени для того, чтобы принять жизненно важный для меня препарат – бупренорфин. Да, да, именно драгоценного, так как мне 44 года, и я постоянно куда-то спешу – спешу жить, потому что 20 лет было потрачено зря.

Это были годы, прошедшие во сне, это были дни, когда мне не хотелось жить. Я принимала дозу, я смотрела на себя, на свои 38 кг веса и исколотые синие ноги, я знала, что могу в любой момент оказаться за решеткой, и я просила Бога, чтобы он разрешил мне не проснуться: «Господи, пусть этот укол будет последним, я устала жить».

Но сейчас не об этом. Сейчас я хочу описать мои повседневные будни, в которых я счастлива. Сегодня мне не надо думать о плохом, потому что у меня все впереди и жизнь невероятно прекрасна. Я хочу жить.

Здание, в котором находится наш пункт опиоидной заместительной терапии (ОЗТ), расположен в жилом доме. Я часто вижу, что люди сторонятся таких, как мы. Они не знают, что все, кто сюда приходит, решили начать новую жизнь. Они думают, что нам здесь раздают бесплатно наркотики, от которых мы испытываем кайф. Они называют нас «спидозными, убийцами и ворами», они вызывают милицию, потому что мы просто сидим на соседней лавке.

Наверно, мы и правда отличаемся от обычных людей. Только вот чем? Ведь у нас две ноги, две руки, и мы просто хотим жить так, как живут все на этой земле. В нашем кабинете ОЗТ обычно сидят две приветливые медсестры, с которыми нам комфортно. Кстати, одна из них очень боялась сюда идти работать, так как, по ее рассказам, ей описывали нас как нечто

ужасное: грязные, больные, распространяющие туберкулез. Но когда она все-таки пришла сюда работать, она сказала, что это одна из ее самых лучших работ, и теперь она не хочет от нас уходить, потому что за эти годы мы стали ей как родные.

Наш кабинет оборудован решеткой, через которую я протягиваю одноразовый стаканчик и в который мне кладут таблетки. После этого я выпиваю их и рассасываю 10 минут, сидя на стульчике рядом. Потом открываю и показываю рот, что у меня ничего в нем не осталось, говорю «до свидания» и выхожу. Рядом с кабинетом приема препарата есть еще один кабинет, в котором сидит наш врач. Он – «врач от Бога»: знает все наши проблемы, помогает ребятам даже в быту. За время его работы из программы не исключили ни одного пациента. И тут важно еще то, что для него мы не пациенты, а, прежде всего, люди. Если выгнать пациента за какое-либо нарушение, то это значит обречь его на страдания. Поэтому наш врач придерживается той позиции, что нас надо лечить, а не исключать. И это приносит результат!

Мне повезло – у меня есть работа, другим ребятам сложнее. Они и рады были бы работать, но законодательство нашей страны не позволяет это делать. Всем, кто состоит на наркологическом учете, доступен ограниченный перечень разрешенных вакансий, в который входит всего лишь несколько самых низкооплачиваемых профессий. В этой ситуации

кто-то достает деньги криминальным путем, кто-то зарабатывает нелегально, кто-то продает свое тело. И если бы не существующий закон, все эти ребята с удовольствием бы отказались от таких заработков. А пока им приходится искать эти деньги, потому что надо кормить своих детей, платить коммунальные услуги и много чего еще. Те, кто принимал этот закон, не учли, что на ОЗТ человек может находиться достаточно долго. А, может, они просто не знали, что мы – живые люди и мы существуем?

Сегодня я встретила Сашу. Он сидел в такси, так как у него ампутирована одна нога, и не смог даже зайти в кабинет из-за высокой температуры. В итоге медсестра вынесла метадон ему прямо к машине. Это был хороший поступок с ее стороны, но при этом очень грустно смотреть на нашу систему в целом. Ведь для таких людей можно было бы сделать какие-то льготы и выписывать препарат на руки, чтобы человек не ездил каждый день в пункт выдачи и не мучался. Но, увы, нам приходится ежедневно на протяжении долгих лет ездить в это место, в каком бы положении и состоянии здоровья мы не находились.

Я с болью вспоминаю, как три года назад я встретила идущую в пункт Катю. Девушка 30-ти лет передвигалась на костылях, так как у нее была сломана нога. Она шла и плакала от безысходности. На протяжении месяца в таком положении она тратила на дорогу 3 часа – это были 3 часа мучений, боли и страданий. В тот день я разговорилась с ней и узнала, что она ждет операцию на кишечнике и сильно страдает от болей. Тогда я решила собирать такие кейсы для того, чтобы помогать таким людям. Я подумала – если не я, то кто тогда?

Я узнала, что в нашей стране есть организации и сообщества, где оказывают помощь таким людям, как мы. Там люди объединены в одну силу и заявляют о своих правах. Я оказалась частью сообщества людей, употребляющих наркотики,

– вступила в организацию «Твой Шанс», стала послом национальной платформы и меня взяли работать равным консультантом в программу ОЗТ.

Прошло несколько лет, и моя работа приносит плоды и делает меня счастливой. Я смотрю на Аню – девушку, которая еще вчера употребляла алкоголь и зарабатывал деньги секс-работой, и вижу, как она ведет своего сына на занятия, как она радостно рассказывает о своей работе, и мне хочется жить дальше, чтобы продолжать помогать жить другим. Мы сами выбираем свой путь, но иногда человеку нужно помочь и дать верное направление.

Я работаю с такими же людьми, как и я. Я люблю свою работу, я нашла себя в ней. Когда у меня не хватает времени, а ребята просят о помощи, я не могу их не выслушать, потому что каждый раз вспоминаю, как я не успела помочь Кате. Она умерла через 4 дня после нашей встречи.

Таких, как я, много. И мы полны сил и желания принести пользу государству. Но когда ребята после того, как приняли препарат, собираются в каком-нибудь дворе и обсуждают разные новости, люди снова и снова вызывают милицию, после чего им выписывают штрафы. Очень плохо, конечно, что у нас нет какой-нибудь комнаты, чтобы можно было прийти попить чаю, пообщаться, постирать какие-то вещи – сделать все это цивилизовано, а не на улице в мороз. Но пока люди видят в нас врагов, и с этим приходится жить.

Пока же мой рабочий день заканчивается, уже глубокий вечер. Я снова сажусь в автобус, по пути домой звоню своей дочери, узнаю, как у нее дела. Я вырастила прекрасного ветеринара, она знает, кто я, и не осуждает меня. Дома я просматриваю объявления, чтобы найти ребятам работу – может кому-то повезёт в этот раз. Затем я ложусь спать. Завтра будет новый день, я снова поеду принимать бупренорфин и делать этот мир немного лучше и добрее.

Наталья Брусенская, Беларусь

[More stories on the EHRA website](#)